

ЯПОНИЯ
1965

БУДДИЗМ И ПОЛИТИКА

Ю. КУЗНЕЦОВ

В ПОСЛЕДНИЕ годы в Японии заметно растет политическая активность буддийских организаций. Буддизм проник в Японию из Китая в VII—VIII веках и получил широкое распространение, хотя никогда не поднимался до положения государственной религии. Эта роль принадлежала синтоизму — древнему японскому культу предков. После второй мировой войны под давлением демократических сил в стране были проведены определенные преобразования, в частности отделена церковь от государства. Синтоизм перестал считаться официальной религией. Естественно, это создало более благоприятные условия для буддизма.

Буддизм в Японии, как, впрочем, и в других странах, не представляет собой единого течения. В стране существует свыше 60 буддийских сект, которые в общем довольно терпимо относятся друг к другу. Единственным исключением является секта «Нитирэн», названная так по имени буддийского священника, жившего в XIII веке. «Нитирэн» считает свое толкование буддизма единственным верным. Она ставит своей целью борьбу с «суевериями» и «ложной практикой» других сект и под этим предлогом развертывает активную политическую деятельность.

Базой этой деятельности служит организация «Сока гаккай», созданная еще в 1931 году, но получившая известность лишь после войны. В середине 50-х годов «Сока гаккай» вышла на политическую арену и в течение нескольких лет в результате умеренно проведенных избирательных кампаний завоевала 15 мест в верхней палате японского парламента, 17 мест — в муниципальном совете Токио, 40 мест — в собраниях префектур и 1300 мест — в муниципальных собраниях. Этот успех был достигнут главным образом благодаря массовости организации: она объединяет свыше пяти миллионов семей (семья в «Сока гаккай» служит основной единицей исчисления), или 13 миллионов человек.

Популярность «Сока гаккай» в массах, по признанию самих руководителей организации, объясняется ее скорее политическим, чем религиозным характером. В отличие от других религиозных организаций, обещающих верующим рай после смерти, «Сока гаккай» положила в основу своей этической программы запросы живого человека. Ее руководители понимают, что современная наука опровергает религиозные догмы, поэтому они не только не выступают против науки, но, наоборот, стараются объяснить ее достижения со своих позиций.

В ноябре 1964 года «Сока гаккай» создала партию «Комэйто» («Справедливое правление»). Это бо-

лее узкая организация (ее численность, по сообщениям японской прессы, не превышает 100 тысяч человек), предназначенная исключительно для политической деятельности. Руководители партии занимают видные посты в «Сока гаккай». Так, первый председатель «Комэйто» Кодзи Харасима, умерший в конце прошлого года, был одновременно генеральным секретарем «Сока гаккай»; генеральный секретарь партии Хироси Ходзиро является в то же время заместителем генерального секретаря «Сока гаккай» и т. д. «Сока гаккай», безусловно, окажет «Комэйто» мощную поддержку на очередных парламентских выборах, где, по заявлению «Комэйто», от нее будут баллотироваться 32 кандидата в нижнюю палату парламента и 23 кандидата — в верхнюю палату.

Столь активные планы новой партии вызывают серьезное беспокойство тех, кому сейчас принадлежит подавляющее большинство парламентских мандатов. Как писала газета «Майнити», «хотя создание политической партии обществом «Сока гаккай» ожидалось и раньше, тем не менее оно вызвало шок среди трех главных политических партий и их парламентских групп. Либерал-демократы, социалисты и демократические социалисты одинаково встревожены перспективой политической борьбы против кандидатов «Комэйто». Они опасаются нового соперника по целому ряду причин, и в частности из-за особенностей тактики, которую применяла на выборах «Сока гаккай» и, несомненно, применит «Комэйто».

«Сока гаккай», как правило, выдвигала своих кандидатов лишь в тех округах, где ее приверженцы составляли значительное число избирателей. Этим отчасти можно объяснить, что все 15 кандидатов, выдвинутых «Сока гаккай» на выборах в парламент в 1962 году, были избраны. Некоторые из мер, принимаемых «Сока гаккай», недоступны ее конкурентам. Так, по свидетельству еженедельника «Гэндай», «когда в какой-либо префектуре число последователей «Сока гаккай» недостаточно для того, чтобы ее кандидат смог одержать победу на выборах, большое число приверженцев (10—20 тысяч человек) переезжают туда из соседних префектур, меняя не только адрес, но и место работы».

Кроме того, важное значение имеет специфика новой партии. «Комэйто», — писала газета «Джапан таймс», — отличается от других партий тем, что в основе ее доктрины лежит традиционная японская религия». На эту же особенность новой партии обращала внимание газета «Майнити»: «Как указано в резолюции по поводу создания партии, она будет следовать практике сочетания политической борьбы с буддийскими духовными концепциями. Это, несомненно, нечто новое в политической жизни Японии».

Но, пожалуй, самая серьезная причина прошлых успехов «Сока гаккай» и возможных будущих побед «Комэйто» заключается в том, что новая партия привлекает на свою сторону определенную (причем довольно многочисленную) часть населения Японии — всех тех, кто верит или хочет верить, что буддизм укажет выход из острых противоречий, характерных для сегодняшней японской действительности.

«Комэйто» стремится собрать под свои знамена всех недовольных существующим положением. А таковых недовольных много. Быстрый рост японской экономики в последнее десятилетие создал огромные массы богатства, принадлежащие монополиям, и вместе с тем обездолил сотни тысяч тружеников. Разорение масс мелких собственников в городе и деревне, усиление эксплуатации рабочего класса — такова цена японского «экономического чуда».

Вот уже несколько лет подряд более 700 тысяч крестьян каждый год, не находя работы на земле, уходят в город. Но и там многих из них ждет нужда. В 1961—1964 годах обанкротилось около девяти тысяч мелких и средних предприятий. В том числе почти половина — за один только 1964 год. В результате интенсификации труда резко увеличился производственный травматизм. В 1962 году от несчастных случаев на производстве пострадало свыше миллиона рабочих.

Даже по правительственным данным, в 1962 году до 20 миллионов человек (около $\frac{1}{3}$ населения страны) причислялось к беднейшим, находящимся в неустойчивом положении слоям (крестьяне-бедняки, низшие категории рабочих мелких и средних предприятий, члены семей, получающих помощь в соответствии с «законом об охране жизни» и т. д.).

Многие из этих людей склонны объяснять свое тяжелое положение, не понимая его истинных причин, наплывом техники и связанной с ним автоматизацией и «рационализацией» производства, которые сопровождаются массовыми увольнениями рабочих и разорением мелких предпринимателей. Беднейшие слои города и деревни, особенно молодежь, выражают стихийный протест против распространяющегося в Японии культа денег, но они считают этот культ порождением западного влияния. На деле же культ денег является продуктом развития японского капитализма, так же как ухудшение положения трудящихся вызвано не автоматизацией производства, а капиталистическими производственными отношениями, ставящими технический прогресс на службу монополиям.

Городская и сельская беднота, не видя для себя выхода в условиях капиталистической действительности, отклоняется на призывы обратиться к древним буддийским этическим нормам, следуя которым каждый якобы может достичь блаженства в земной жизни. Эти неорганизованные массы, среди которых слабо влияние профсоюзов и других демократических организаций, и составляют социальную базу «Сока гаккай» и «Комэйто». Это не означает, конечно, что «Комэйто» — партия бедноты. В ее составе, особенно в руководстве, довольно много представителей имущих слоев. Беднота города и деревни — это та массовая сила, на поддержку которой рассчитывает «Комэйто» в своей политической деятельности.

Для этих масс «Комэйто» провозгласила в своей декларации: «Мы твердо убеждены в том, что буддийская философия абсолютного мира, или же идея Обущу Миого, которая означает слияние политики с истинным буддизмом, является единственным средством спасения мира от уничтожения... Мы, члены «Комэйто», намерены использовать основные идеи Обущу Миого, или, проще говоря, буддийскую демократию, в целях очищения политической сцены Японии».

В японской печати опубликовано немало статей о «Сока гаккай» и созданной ею партии, и все они единодушно отмечают обилие противоречий в философии «Комэйто». Эти противоречия естественны, они отражают стремление партии встать над всеми классами капиталистического общества, представить себя выразительницей интересов всего народа. По словам газеты «Джапан таймс», «Комэйто» «отрицает концепцию классов, на которую опираются марксистские партии». Безусловно, философия «Комэйто» содержит стихийный протест против угнетения человеческой личности капиталом. Партия провозгласила своей целью создание «общества, в котором счастье и процветание человека будут сотут-

ствовать идее социализма». Это общество, по мнению идеологов «Комэйто», не будет ни капиталистическим, ни социалистическим, а явится «третьей цивилизацией», «не имеющим прецедента обществом, которое капиталисты, социалисты и любые другие партии не могли создать».

Идея «третьей цивилизации» — один из самых противоречивых пунктов программы партии, обусловленных ее разноликим и слесжным социальным составом. Стихийный протест масс против капиталистической эксплуатации послужил источником критики капитализма. А антикоммунистические тенденции отражают идеологию входящих в «Комэйто» представителей буржуазии.

Однако анализ практических мероприятий, предлагаемых партией, показывает, что новое общество, которое она обещает создать, не выходит за рамки капитализма, означая лишь устранение некоторых его недостатков. «Цель «Комэйто», — говорится в программе партии, — содействовать достижению такого социального благосостояния в Японии, которое возвело бы ее на уровень передовых западноевропейских стран, где всему народу в равной степени гарантирован прожиточный минимум». Для этого «Комэйто» выдвигает такие требования, как помощь мелким и средним предприятиям и сельскому хозяйству, повышение низких доходов, отмена подоходного налога с годового дохода менее миллиона иен¹ и т. д. Но в программе ни слова не говорится о действительных виновниках эксплуатации трудящихся — монополиях и о борьбе против них.

Заявляя о своем намерении «очистить политическую сцену Японии», «Комэйто» обращает особое внимание на борьбу против коррупции. Коррупция действительно является бичом японского, как и всякого капиталистического, общества, и провозглашение борьбы с ней привлечет симпатии широких масс населения. Но коррупция — всего лишь порождение социальной системы, в которой все решают деньги. Как же можно ликвидировать коррупцию, оставляя нетронутой власть денег?

Не вполне последовательную позицию, как отмечает японская печать, занимает «Комэйто» по ряду вопросов внутренней и внешней политики, волнующих японский народ. С одной стороны, она выступает против пересмотра действующей в стране конституции, ставит своей задачей улучшение отношений с СССР, признание Китайской Народной Республики. Партия не может не считаться с волей японского народа, пострадавшего от атомных бомбардировок и активно борющегося за мир во всем мире. Она, как записано в ее программе, «выступает против войны, ядерных испытаний и вооружения». В то же время среди требований «Комэйто» есть и такие, как возвращение Японии Курильских островов, восстановление отношений с Южной Кореей и т. д.

Так или иначе, партия «Комэйто» стала реальным фактором в политической жизни Японии. Вряд ли можно сомневаться, что реакционные силы попытаются установить над ней свой контроль, особенно в случае роста ее влияния в массах. С другой стороны, наличие широкого слоя трудящихся среди сторонников «Комэйто» может при известных условиях привести к такому положению, когда рядовые члены партии смогут оказать серьезное воздействие на ее политическую линию. Следовательно, имеется возможность, воздействуя на массы, поддерживающие «Комэйто», привлечь партию к участию в единичных действиях всех демократических сил Японии.

¹ 1000 иен — 2,51 рубля.

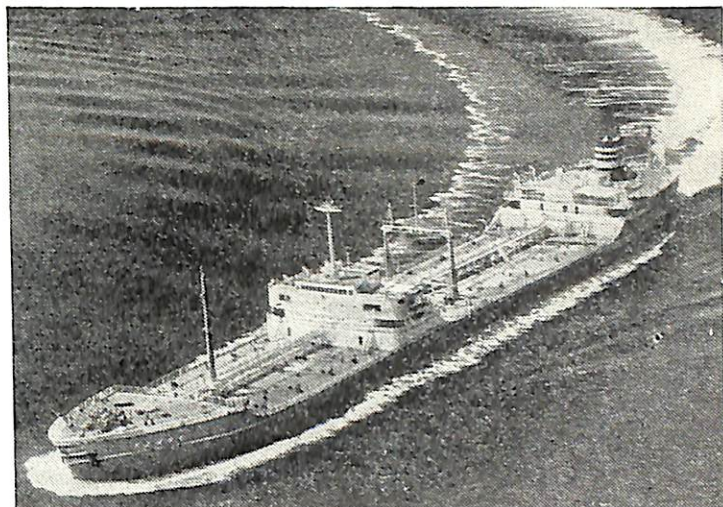

Фото ТАСС

ЯПОНСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ

С 1956 по 1963 год Япония занимала первое место среди капиталистических стран по тоннажу спущенных на воду и экспортированных судов. В 1963 году японские верфи спустили на воду суда общим тоннажем 2270 тысяч брутто-регистрационных тонн, что составило почти 30 процентов водоизмещения всех судов, построенных капиталистическими странами. В середине ноября 1964 года японские верфи располагали заказами на сооружение судов тоннажем 6,6 миллиона тонн.

Японские верфи в большинстве случаев строят суда гораздо дешевле (на 15—20 процентов), чем верфи других капиталистических стран, и гораздо быстрее. Танкер водоизмещением 80 тысяч тонн может быть построен в Японии за семь месяцев. В 1963 году фирма «Мицуи шипбилдинг энд энджиниринг компани» установила рекорд, построив танкер водоизмещением 31,7 тысячи тонн за пять с половиной месяцев.

РОСТ ТОРГОВОГО ФЛОТА

К июлю 1964 года торговый флот Японии, по данным «Алойдс реджистер бук», насчитывал 10 813 тысяч тонн и занимал четвертое место в мире после США (22 430 тысяч тонн), Великобритании (21 490 тысяч тонн) и Норвегии (14 477 тысяч тонн). С июля 1963 года по июль 1964 года торговый флот Японии увеличился на 837 тысяч тонн, в то время как английский и американский флоты уменьшились, а норвежский возрос на 808 тысяч тонн. В конце прошлого года министерство транспорта Японии приняло план, по которому японский торговый флот увеличится с 1964 по 1967 год на 7430 тысяч тонн.